

Автор работы : **Можарова Ангелина Сергеевна**, 22.11.2000 г.р., студентка 1 курса 65 группы факультета экономики и менеджмента Саратовского социально-экономического института РЭУ им. Г.В. Плеханова Россия, г. Саратов, проживающая по адресу Саратовская область, Энгельсский район, г.Энгельс-23, ул.Гагарина, д.33, кв.39., тел. 89961281223

Руководитель : **Можарова Светлана Александровна**, работник Саратовского историко-патриотического комплекса «Музей боевой и трудовой славы»

Посвящается моим землякам – детям войны, Соловьеву Владимиру Давидовичу и Еременко Анне Ивановне!

«Детство в блокаде»

В блокадных днях Мы так и
не узнали:
Меж юностью и детством Где
черта?
Нам в сорок третьем Выдали
медали,
И только в сорок пятом —
Паспорта.
И в этом нет беды...
Но взрослым людям,
Уже прожившим многие года,
Вдруг страшно оттого,
Что мы не будем
Ни старше, ни взрослее,
Чем тогда...

Ю.Воронов.

Приближается 75 годовщина Великой Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Нет в нашей стране ни одной семьи, которую эта война не коснулась бы. Много книг написано о войне, много фильмов снято, но, я думаю, что самое бесценное, что у нас осталось – это воспоминания тех, кто пережил это страшное время, на себе испытал все ужасы этой войны, кто может рассказать об этом нам. Ветеранов становится все меньше и меньше, и мы должны вслушиваться в их рассказы, чтобы ценить то, что у нас есть – мир, не допускать повторения тех страшных событий.

Свою работу я хочу посвятить детям войны, тем малышам, у которых война отняла детство, родителей, научила быть смелыми и мужественными не в играх, а в реальности.

Я каждый год встречаюсь с ветеранами в Парке Победы. В этом году я познакомилась с Соловьевым Владимиром Давидовичем и Еременко Анной Ивановной. Они рассказали мне истории своей жизни в блокадном Ленинграде, которые тронули мое сердце до глубины. Ведь в то время они были маленькими детьми. Боже, сколько же им пришлось пережить! Они с удовольствием делятся своими воспоминаниями, даже рады, что их спрашивают и хотят узнать о том, что было там, в далекие 40-е годы. Эти люди пережили ужасы войны, но остались очень добрыми, открытыми. Постаревшие, они где-то глубоко-глубоко навсегда остались мальчишками и девчонками, обделенными беспечной радостью, хлебом и родительской лаской. Вот, что рассказали мне эти герои.

Соловьев Владимир Давидович родился 14 мая 1931 года в Ленинграде. Его отец работал врачом, мама на заводе. Война застала его в селе Ивановское под Ленинградом, где он вместе с родителями и младшим братом Сашей отдыхали летом на даче. Отец на второй день войны ушел на фронт, а семья вернулась в Ленинград, в свою квартиру в Петроградском районе, улица Бармалеевка. Эвакуироваться мама не собиралась, так как отец в первые месяцы войны пропал без вести, и она надеялась получить о нем хоть какие-то известия. Он был начальником медсанбата на Ленинградском фронте. Их часть попала в окружение. Об этом кто-то рассказал маме. Отец был ранен в плечо, дальнейшее же неизвестно до сих пор.

В начале войны Владимиру Давидовичу было 10 лет. В то время никто не предполагал, что будет блокада, голод и все то, что случилось. Мальчишки и девчонки помогали взрослым тушить зажигательные бомбы на крыше дома, собирать осколки от бомб и каждый раз радовались, если попался самый большой осколок. Владимир Давидович до сих пор помнит, как над городом

летели фашистские самолеты-разведчики. Летали они высоко, и наши зенитки никак не могли их сбить. А ночью были постоянные бомбежки. Его семья жила на первом этаже, и во время воздушных тревог весь подъезд собирался в коридоре их коммуналки, так как бомбоубежища поблизости не было. Через улицу находился Плановый институт, в котором разместился военный госпиталь, а рядом стояла зенитная батарея. Немцы, очевидно, пытались разбомбить госпиталь и батарею, но из-за полной светомаскировки в городе, прицельного бомбометания у немцев не получалось. Правда, один раз бомба попала в госпиталь, и, раненые бойцы в кальсонах прибежали в их дом на ночлег.

Очень тяжело стало зимой в конце 1941 года и в начале 1942 года. Стоял лютый мороз, не было воды и света, не работала канализация. Паек для детей по карточкам – 125 граммов непропеченного суррогатного хлеба и больше ничего. Квартиру подтапливали печкой-буржуйкой. Вместо дров ломали мебель, чтобы можно было хоть как-то погреться. За водой на Неву ходить было некому, поэтому пили воду из талого снега. Пайку хлеба делили пополам – половину утром с талым снегом, вторую половину вечером. Когда была олифа, обжаривали хлеб на ней. Старались делать меньше движений, чтобы не терять силы, последние силы... Одолевали вши, так как мыться не было возможности. Их было столько, что уничтожать их приходилось, вывернув рубашку наизнанку, бить их по всей поверхности рубашки. На улице часто можно было видеть замертво падавших от голода людей. 1 марта 1942 года умерла от голода мама Владимира Давидовича. В Выборгском районе жили дедушка с бабушкой. Бабушка похоронила маму, завернув ее в простыню, отвезла на салазках туда, где собирали трупы и везли на Пискаревское кладбище. Вернувшись домой, бабушка застала дома мертвого дедушку в обворованной кем-то квартире. Владимира с братом бабушка поместила в детский дом, а сама стала собирать силы для эвакуации. Она продала Беккеровское пианино за буханку хлеба, продавала и другие вещи.

В конце августа 1942 года братьев в составе детского дома эвакуировали «Дорогой Жизни» через Ладожское озеро. По Ладоге детей сопровождали наши самолеты. Шли два парходика, нагруженные детьми, но немецкие бомбардировщики прорвались и один из парходиков разбомбили прямо на глазах. Воспитатели загнали детей в трюм, чтобы они не смотрели на это ужасное зрелище. Затем детей посадили в товарные вагоны, поезд поехал, но вдруг налетели «юнкеры» и обстреляли поезд. Воспитатели и нянечки навалили на детей мешки с одеждой, чтобы в них не попали пули. После обстрела все увидели, что стены вагона под крышей были изрешечены пулями. Детишек поили очень сладкой водой, есть много не давали, чтобы постепенно выходили из состояния дистрофии. Не давали пить простой воды, чтобы не опухали. А пить страшно хотелось.

Рассказывая мне эту историю, Владимир Давидович в этот момент рассмеялся и сказал: «Старшие из нас на остановке где-то из лужи набрали воды, и мы все напились».

Затем детей эвакуировали в Сибирь, в Красноярский край. В селе Убей Новоселовского района этого края обосновался интернат для детей от 3 до 15 лет. Дети стали учиться, ленинградцев ставили в пример остальным. Отличникам на день рождения полагался небольшой круглый пирожок со свекольной патокой – это было великим счастьем. Летом дети ходили полоть грядки, собирать овощи, сушили ягоды, черемуху. Девочки учились вышивать крестиком. Отправляли для солдат на фронт небольшие посылочки. В детском доме Владимир Давидович окончил 7 классов, потом учился в ремесленном училище, работал, затем был призван в армию. После армии окончил 10 классов, но в институт по конкурсу не прошел, хотя учиться дальше очень хотелось. Он решил отыскать своих родственников по отцовской линии, которые жили в Саратове. Они очень обрадовались, что Владимир и Саша уцелели во время войны, и уговорили их остаться в Саратове. После войны все люди радовались любым родственникам, выжившим после этого ужаса.

Сейчас Владимир Давидович живет в Саратове со своей женой Елизаветой Георгиевной и сыном Евгением. Проработал на Саратовском Авиационном заводе слесарем. Своему сыну он всегда старался донести отцовскую любовь и заботу, которой сам не испытал.

Еременко Анна Ивановна тоже пережила эту страшную войну ребенком. Родилась она в 1935 году в Калининградской области. В Ленинград приехала с родителями в 1938 году. Семья была большая. Мама, папа и шестеро детей. Родители работали на Ленинградском Металлическом заводе. Когда началась война, отец и старший брат ушли на фронт. Оба погибли. Еще один брат, который был с 1925 года рождения, учился в ремесленном училище. Их эвакуировали через Ладогу, но по дороге он умер – замерз, а семья даже и не знала об этом на тот момент. Еще трое детей умерли от голода в январе 1942 года. Мама похоронила их всех сразу – сестренку и двух братьев. Положила на саночки и отвезла на кладбище. По состоянию здоровья мама Анны Ивановны была непригодна к работам у станка и рытью окопов, так как раньше она перенесла операцию на сердце. Поэтому ее определили дежурить в госпитале, оказывать первую помощь раненым, тушить зажигательные бомбы и направлять жителей в бомбоубежища. Жила Анна Ивановна с мамой вблизи Володарского моста, который немцы старались разбомбить. Когда мама Анны возвращалась поздно с дежурства, то заметила двух подозрительных людей. Она засвистела в свисток, который им давали, и этих людей успели поймать. Это были два немца. В начале войны немцы своими листовками пытались убедить ленинградцев сдать свой город, взамен обещали всякие блага. Они буквально засыпали город такими листовками. Но когда поняли, что жители Ленинграда будут бороться до победного конца, стали усиленно бомбить город и обстреливать снарядами. В некоторые дни, бывало, до 18 «воздушных тревог». Немцы бросали зажигательные бомбы, а жители города старались их быстрее тушить. Анна Ивановна вспоминает, и слезы текут по ее щекам. Она говорит, что город замер – не было ни воды, ни еды, ни тепла, транспорт остановился. В комнате стояла буржуйка. Давно уже были

съедены мороженые капустные кочерыжки. Она помнит, что лежала в зимнем пальто, в валенках, под ватным одеялом и смотрела на часы, ждала, когда мама даст очередной кубик хлеба. Был страшный день, когда у мамы прямо с весов в магазине стащили их дневной паек хлеба. И был праздник, когда мама принесла откуда-то часть собачьей шкуры, опалила ее в буржуйке и сварила холодец. Однажды мама взяла маленькую Аню с собой в магазин за пайком. Было очень холодно, кругом огромные сугробы. И вдруг Аня увидела торчащую из сугроба голову молодого мужчины с развевающимися на ветру кудрявыми волосами. Видимо, умер от голода. Ближе к весне началась уборка трупов из-под тающего снега. Их грузили на сани и везли на кладбище.

Потом Анну с мамой эвакуировали. Мама была уже очень больна. Везли их через Ладогу, потом – в Чебоксары. Через два месяца мама умерла, и Аня осталась совсем одна на этом свете из такой большой семьи. Ее поместили в детский дом. С 14 лет она стала работать на ткацкой фабрике. Позже познакомилась с очень хорошим парнем, проходившим службу в этом городе, вышла замуж, и он увез Анну к себе на родину – в Энгельс Саратовской области. Анна Ивановна устроилась работать на ткацкую фабрику в городе Энгельсе, где проработала 42 года. Блокада не прошла просто так. Здоровье Анны было подорвано холодом и голодом. Она перенесла три тяжелые операции. Детей у нее не было. Семейная жизнь в итоге не сложилась. Сейчас Анна Ивановна находится на заслуженном отдыхе. Она до конца дней не забудет ужасы ленинградской блокады и хочет, чтобы молодое поколение никогда не познало то, что пришлось пережить ей в годы войны.

Я выслушала рассказы героев и поняла, какие все-таки мы счастливые. Благодаря им.

Мы обязаны своим счастьем всем героям Великой Отечественной войны, мы просто не имеем права забывать все, что они пережили, мы должны помнить это и рассказывать это своим детям и внукам.

Я хочу закончить свою работу стихотворением «Войне не быть»,
которое написано А.М.Клейменовой :

Увлёкся сын, в войну играя –
Гром пушек здесь и вой снарядов...
Войну невольно вспоминая,
Остановилась я с ним рядом.

Нет, не игрушки это были,
Той осенью из Ленинграда
По Ладоге нас увозили
«Дорогой жизни» сквозь блокаду.

От бомб, от вражеских обстрелов,
Тревог воздушных среди ночи
Родителям своих пострелов,
Нас, уберечь хотелось очень.

Шли Ладогой два парохода,
Но вражья бомба их догнала,
Взметнув горой обломки, воду,
И одного из них не стало...

Но «юнкеры» опять завыли, –
Вагон «телячий» обстреляли,
Детей мешками завалили,
Детей те пули не достали.

Уж по Сибири поезд мчится,
Детей там, словно дома, ждали,
И грустные ребячьи лица
Под лаской снова оживали.

Но те, недетские страдания,
Что испытать пришлось когда-то,
Будили вновь воспоминанья,
Мешая ночью спать ребятам.

– «Расти же, сын, средь мирных пашен,
Не зная горестей, тревог,
Не нужно миру войн тех страшных –
Строй лучше домики, сынок!»

На фото изображены Соловьев Владимир Давидович со своей женой Соловьевой Елизаветой Георгиевной. 2019 год.

На фото изображена Еременко Анна Ивановна. 2019 год.

Источники :

1. Фото из личного архива семей Соловьевых и Еременко.